

Ле Цзявэнь и Фан Синиан терпеливо скрепили зубы и наконец дошли до последнего предмета — физиологии.

Формат экзамена по физиологии значительно отличался от других предметов.

Поскольку некоторые студенты уже прошли дифференциацию, а другие — нет, а вторичные половые признаки тех, кто прошел дифференциацию, различались, школа давно перешла на компьютеризированную систему экзаменов по физиологии.

После того, как студенты вводили свои данные, веб-страница экзамена по физиологии автоматически подбирала им соответствующий тест на основе их записей. Например, студенты, не прошедшие дифференциацию, получали общий тест АВО, а студенты Альфа — тест, специально предназначенный для Альфа, и так далее.

Ле Цзявэнь давно досконально освоил физиологию Альфа. Он всегда выполнял только разделы, связанные с Альфа, поэтому этот экзамен не был для него особенно сложным. Он и так не планировал стремиться к высокому баллу по этому предмету.

Но Фан Синиан оказался в серьезной затруднительной ситуации.

Поскольку Империя всегда уделяла большое внимание общественному просвещению по вопросам вторичного полового сознания, школа, в соответствии с национальной политикой, разработала экзамен по физиологии без единого вопроса с несколькими вариантами ответов — только с пробелами для заполнения и вопросами с краткими ответами.

А Ле Цзявэнь поручил ему изучать только физиологию омега. Если бы он все еще был недифференцированным, его экзамен не был бы полностью пустым, так как по крайней мере были бы вопросы, связанные с омегами, которые служили бы ему подстраховкой. Но проблема заключалась в том, что он уже дифференцировался — в альфу. Естественно, веб-сайт по физиологии назначил ему экзамен, специфичный для альф.

Фан Синиан уставился на незнакомые вопросы по физиологии Альфа, голова пульсировала от боли.

Ноль не был страшен. Настоящая проблема заключалась в том, как он должен был объяснить Ле Цзявэнь, который считал его образцовым учеником, хорошо разбирающимся в физиологии Омега, почему он получил ноль на экзамене по физиологии?

Фан Синиан мог только молиться, чтобы результаты были опубликованы поздно, давая ему время придумать оправдание.

Однако директор был слишком внимателен к двум, которые взяли специальный отпуск, чтобы вернуться на экзамены. После того, как все предметы были завершены, директор поручил учителям вытащить их работы и оценить их в первую очередь.

Менее чем через час Ле Цзявэнь и Фан Синиан получили свои отчеты с оценками.

«Я так плохо сдал», — с отвращением сказал Ле Цзявэнь, взглянув на свою ведомость, а затем на ведомость Фан Синиана.

Фан Синиан, быстрый как молния, заблокировал доступ Ле Цзявэнь к своему общему дисплею и небрежно сказал: «Нам пора возвращаться в тренировочный лагерь».

Ле Цзявэнь уставился на светящийся терминал на левом ухе Фан Синиана. «Почему ты не даешь мне посмотреть?»

Фан Синиан попытался успокоить его: «Я покажу тебе, когда мы вернемся в тренировочный лагерь».

Ле Цзявэнь указал на себя. «Фан Синиан, я что, по-твоему, дурак? К тому времени, как мы вернемся, ты уже отредактируешь отчет с результатами так, как тебе захочется. Я хочу посмотреть его сейчас».

Фан Синиан сопротивлялся. «Я обещаю, что не буду ничего менять».

Ле Цзявэнь надул губы. «Я тебе не верю. Покажи мне сейчас, или я буду игнорировать тебя».

Детская угроза, но она отлично подействовала на Фан Синиана.

Он едва замялся, прежде чем восстановил доступ Ле Цзявэнь.

«Почему ты получил ноль на экзамене по физиологии?» — спросил Ле Цзявэнь, как и ожидал Фан Синиан.

Ну, по крайней мере, он мог быть благодарен за то, что школа, чтобы защитить конфиденциальность студентов, не указывала, какую версию экзамена сдавал студент.

Но Фан Синиан еще не придумал оправдание, поэтому он просто опустил глаза, выглядя так, как будто его полностью раздавили.

Ле Цзявэнь не мог смотреть на Фан Синиана в таком состоянии — подавленного, как увядшее растение. В его глазах Фан Синиан всегда был уверенным и спокойным, никогда не склоняя

головы ни перед кем, кроме него.

Так как же он мог задумываться о том, почему Фан Синиан, который, как предполагалось, в совершенстве владел физиологией Омеги, получил ноль? Он сразу же поспешил утешить его, используя свой ограниченный словарный запас. «Мы так долго не ходили на занятия. Нормально, что у нас плохие результаты».

Фан Синиан воспользовался случаем. «Но это кажется слишком плохим результатом. Я не получил ни одного балла по физиологии».

Ноль был определенно подозрительным, но он не мог этого сказать.

Ле Цзявэнь неловко продолжил: «Наверное, это потому, что школа обновила банк вопросов по физиологии. Ты не изучал новый материал, поэтому, конечно, не смог ответить».

«А как насчет тебя? У тебя на экзамене были новые или старые вопросы?» — настаивал Фан Синиан, как будто решив найти причину своего нуля.

Ле Цзявэнь подумал немного, а затем неуверенно сказал: «Наверное, и новые, и старые? Тебе просто не повезло, и ты получил только новые».

У него была плохая память, поэтому он никогда не обращал особого внимания на мелочи, даже если они произошли всего час или два назад. Когда Фан Синиан спросил, он напряг мозги, но все равно не смог вспомнить, какие вопросы ему задавали ранее.

Фан Синиан хорошо это знал. Видя, что ему удалось сбить Ле Цзявэнь с толку, он позволил себе слабую улыбку, хотя его выражение лица оставалось угрюмым.

Ле Цзявэнь уже сам все объяснил себе. Фан Синиану не нужно было ничего больше говорить.

Вернувшись в тренировочный лагерь, они разошлись, чтобы отправиться в свои тренировочные зоны.

Ле Цзявэнь и Фан Синиан провели вместе столько лет, что в момент расставания Ле Цзявэнь почувствовал, что что-то не так. Но, прежде чем он успел об этом глубоко задуматься, знакомый инструктор обнял его за плечи. «В прошлую пятницу тебя не было, и без тебя тренировка была скучной. Давай сегодня попробуем что-нибудь новое?»

Интерес Ле Цзявэнь был возбужден, и он отбросил свои сомнения. «Что мы будем делать?»

В отличие от стандартизированных тренировок других курсантов, ориентированных на боевые действия, занятия Ле Цзявэнь всегда варьировались в зависимости от прихотей инструкторов.

Один день мог быть посвящен дуэли один на один, а следующий — хаотичной схватке всех против всех.

Как любили говорить инструкторы, на поле боя нет сценария. Поскольку император Макинтош возлагал на него большие надежды, они могли бы заранее подготовить его к непредсказуемости фронта.

Этот конкретный инструктор любил игры, поэтому его идеи часто вращались вокруг них.

Уверенный, что Ле Цзявэнь не откажется, он уже поручил нескольким другим инструкторам спрятать свои меха в разных частях тренировочного поля до прибытия Ле Цзявэнь. Задача Ле Цзявэнь состояла в том, чтобы найти все спрятанные меха, используя свои навыки пилотирования, но он должен был учитывать расстояние между собой и спрятанными единицами. Если его механизм приближался к спрятанному на расстояние менее десяти метров, не заметив его, спрятанный механизм мог атаковать его. Если он получал три попадания, он проваливал миссию и должен был угостить всех инструкторов обедом.

Просто услышав правила, Ле Цзявэнь понял, что это упражнение невероятно интересное.

Поскольку механизм Ле Цзявэнь был из той же партии, что и механизмы инструкторов, он не мог полагаться на радиолокационное обнаружение, чтобы найти скрытые единицы. Вместо этого ему пришлось использовать свои экстрасенсорные способности, чтобы сканировать возмущения в окружающих воздушных потоках, ища аномалии.

Ле Цзявэнь забрался в свой механизм, успокоил дыхание и сосредоточился на дисплее в кабине, не пропуская ни малейшего колебания.

Некоторые инструкторы были по натуре беспокойными — или, возможно, просто хотели поиздеваться над Ле Цзявэнь — потому что на экране мелькали слабые волны воздушных возмущений, которые так же быстро исчезали.

Ле Цзявэнь не было времени думать. Он сразу же открыл огонь по источнику возмущения, но не попал ни в что.

Их там не было. Это была ловушка.

Но когда он это понял, было уже слишком поздно. Несколько мехов уже нацелились на него, и инструкторы не сдерживали своих атак.

Ле Цзявэнь потерпел полное поражение.

«Ты угощаешь нас обедом!» Инструкторы вышли из своих мехов и, окружив его, начали ликовать.

Ле Цзявэнь был хорошим спортсменом. Он отправил Фан Сииану сообщение, что угостит инструкторов и не сможет пообедать с ним в полдень.

Фан Сииан не ответил много, только просто «Хорошо».

Ле Цзявэнь посчитал реакцию Фан Сииана странной, но это не похоже было на гнев. Если бы Фан Сииан был зол, он не был бы таким спокойным — он бы сделал жизнь Ле Цзявэнь невыносимой.

Прежде чем он успел разобраться, инструкторы уже утащили его, поэтому он поспешно отправил сообщение: «Я найду тебя после обеда» и выключил терминал.

В столовой учебного лагеря Фан Сииан был окружен несколькими сослуживцами из небоевого направления.

«Я могу вам помочь?» — спросил Фан Сииан.

Курсанты переглянулись и ухмыльнулись. «Что за отношение, Фан? Нам нужен повод, чтобы с тобой разговаривать?»

Фан Сииан кивнул. «А вам нет?»

Гражданский стажер задохнулся, и на его лице мелькнула злость. «Я больше всего ненавижу твоё высокомерное отношение! Кем ты себя возомнил? Если бы не твой любовник, как бы ты мог привлечь внимание императора Макинтоша?»

Фан Сииан замолчал.

Он был достаточно осторожен, когда покидал учебный лагерь в тот день, но не ожидал, что вызовет такую зависть.

«Нечего сказать?» — насмешливо спросил гражданский стажер. «Фан, ты, маленький красавчик?»

Фан Сииан остался невозмутим. «Ты констатируешь факты. Что еще мне сказать? Что жаль, что у тебя нет такого хорошего любовника?»

Гражданские стажеры были спровоцированы, полностью забыв, что боевые навыки Фан Сииана намного превосходили их. Они набросились на него с толпой, глупо пытаясь решить вопрос силой.

Фан Синиан не любил драться. Без труда уклонившись, он отправил Ле Цзявэнь голосовое сообщение.

Ле Цзявэнь был окружен инструкторами, которые болтали слева и справа, шум был слишком громким. Естественно, он не услышал первое голосовое сообщение, отправленное Фаном Синианом.

Зоркий гражданский стажер заметил действие Фана Синиана и насмешливо спросил: «Что такое? Твой любовник бросил тебя, Фан?»

Фан Синиан знал, что делает Ле Цзявэнь, и не обратил внимания на отсутствие ответа на его звонок. Но слово «бросил» задело его за живое.

Он поднял глаза, и его выражение лица потемнело. «Что ты только что сказал?»

Гражданский стажер, не заметив изменения в Фан Синиане, с улыбкой повторил: «Фан, твой возлюбленный бросил тебя!»

Едва слова сорвались с его губ, как Фан Синиан появился перед ним и нанес ему сильный удар в челюсть. Холодно посмотрев вниз, Фан Синиан сказал: «Если не знаешь, как говорить, то лучше молчи. Тебя никто не учил, что за слова, которые людям не нравятся, тебя могут ударить?»

Получивший удар гражданский стажер пошатнулся назад, сплевывая кровью, и испуганно уставился на Фан Синиана. «Ты знаешь, что в учебном лагере запрещено драться? Нарушение этого правила означает исключение».

Фан Синиан подумал, что у них амнезия. Разве он не нанес первый удар?

Но ему было наплевать на споры. Он равнодушно сказал: «Хорошо, тогда исключите меня. Разве не вы загнали меня в угол, чтобы начать драку?»

Гражданские стажеры одновременно покачали головами и отступили.

Они просто завидовали Фан Синиану за его, казалось бы, легко достигнутое совершенство — он был лучшим по всем предметам и привлек внимание императора Макинтоша — и хотели немного подразнить его. Они не намеревались вступать в физическую конфронтацию; их предыдущие действия были лишь попыткой напугать его. Они не ожидали, что Фан Синиан будет таким взрывным.

Фан Синиан не принял их одностороннее прекращение драки. Он подошел ближе. «Так это не было вашим намерением? Жаль. Я уже так это воспринял».

Гражданские стажеры сгрудились, как испуганные кролики.

Они не хотели с ним драться.

Фан Сииан заикнулся на слове «броШэнный» и очень хотел выместить на них свою злость. Но в этот момент Ле Цзявэнь случайно ответил на его голосовой вызов, спасая этих трусливых нарушителей спокойствия.

«Что такое? Что тебе нужно от меня, Фан Сииан?» — веселый голос Ле Цзявэнь раздался в ухе Фан Сииана.

Выражение лица Фан Сииана смягчилось. Жалобным тоном он сказал: «Ле Цзявэнь, меня обижают».

<http://bllate.org/book/14708/1314254>